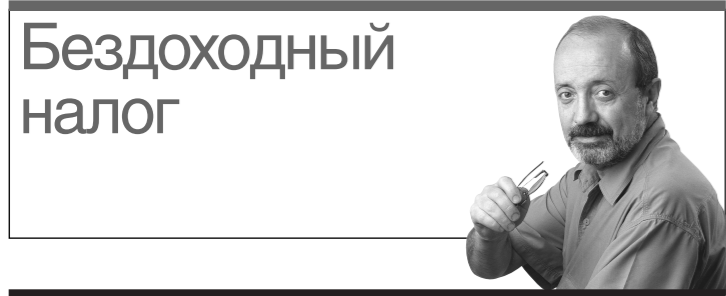

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Бездоходный налог

Лев Амбиндер

руководитель Российского фонда помощи

Только что к нам в фонд через интернет поступило письмо с очень значимым призывом. Комиссия по правам человека при президенте РФ просит дать свой вариант поправок к Налоговому кодексу (НК): «Только не затягивайте с ответом». Рассылка веерная, кроме нас письмо ушло еще в полтора десятка организаций. Это первая на моей памяти серьезная попытка создать единый документ из поправок общественности к НК. И, самое интересное, у попытки, похоже, есть будущее.

Эти некоммерческие организации реализуют право людей на спасение — от политических нападений и чиновного произвола, от болезней и жизненных тягот. Каждый профессионал тут привычно возмущается собственной грядкой и не замечает соседей либо ревниво декларирует свою лидирующую роль. Так уж повелось, и пока с этим ничего поделать не удавалось. Никто, впрочем, и не пытался.

Правда, в последнее время благотворительные организации более или менее консолидировались, но в основе такого единения лежит ведомственный интерес. Появился Форум доноров — объединяет крупнейшие корпоративные фонды. Союз благотворительных организаций России представляет от имени сотен мелких фондов-посредников. Есть союз «Гражданское общество — детям России», группа интеллектуалов Ольги Макаренко в Госдуме и еще с десяток объединений. И везде анализируют практику филантропии в России, критикуют законодательство и пытаются влиять на власти в надежде усовершенствовать законы.

Следует признать: попытки эти безуспешны. Благотворительные организации по-прежнему разобщены, и Гражданский форум, прошедший полтора года назад, ничуть не объединил их. Все понимают, что законы, принятые в середине 90-х и призванные развивать общественные движения в России, давно устарели. И вот каждый в меру собственных амбиций поодиночке пикируется с Минфином и МНС. А тем и дела нет. Эти заинтересованные министерства ведут себя по отношению к отечественной филантропии как крайне незаинтересованные. Любые предложения коррекции НК отвергаются по стандартному и бездоказательному подозрению в попустительстве коррупции.

Так вот, оказывается, на февральской встрече с Владимиром Путиным руководитель комиссии по правам человека Элла Памфилова передала ему обращение с просьбой защитить правозащитные организации. Текст невелик, он о 251-й статье НК. Согласно статье, эти организации обязаны платить налог на прибыль с получаемых грантов. «В результате создаются серьезные препятствия даже для простого продолжения правозащитной деятельности». Точно такие же барьеры, сообщает комиссия, возникли у организаций, занятых социальной поддержкой населения и здравоохранения. Комиссия намерена «в кратчайший срок подготовить соответствующие поправки в НК и представить их президенту России».

Вообще-то это обращение правозащитников к президенту сведено к частности. Речь идет лишь о грантах от иностранных фондов. На самом деле проблема, конечно, значительно шире. НК существенно подкосил деятельность некоммерческих, общественных и в том числе благотворительных организаций. Многие из них обречены на ликвидацию, если еще не закрылись. Это происходит оттого, что в новом НК исчезла налоговая льгота для частных и корпоративных филантропов. А она кормила многие мелкие фонды-посредники. И помощь, которую получают от банков и бизнес-структур больные дети и инвалиды, теперь обложена absurdным подоходным налогом. При этом НК так и не установил равные правила на деятельность иностранных и отечественных фондов в стране. «Б» не раз писал об этом.

Так что вполне уместно было бы повернуть на комиссию Памфиловой за несколько запоздалое предложение. Но как раз этого делать не следует. Это все детали, самое главное в другом. Впервые общественная организация, добиваясь хотя бы восстановления прав коллег, идет в обход Минфина, МНС и Госдуме напрямую к президенту. И она, как заявила «Коммерсанту» госпожа Памфилова, достучалась. Правозащитники услышаны, администрация президента предложения подготовит пакет предложений, и это обстоятельство вселяет робкую надежду. Оно также означает фактическое признание неконструктивности позиции Минфина и МНС в диспуте по налогообложению некоммерческого сектора.

Комиссии Памфиловой будет очень непросто. Только в Москве ходит по инстанциям не меньше десятка подобных пакетов, и многие на удивление противоречивы. Большинство организаторов благотворительности, к примеру, убеждены в необходимости возродить льготы для филантропов. Но есть и противники. Эти уверены, что льготы преждевременны — до наступления полной чистоты и нравственности в экономике. Одни полагают, что будущее — за национальными программами, которыми займется специальные органы вроде бывшего городского благотворительного совета Москвы. Другие утверждают, будто тот совет работал на коррупционеров, а светлое будущее — только за «программно-целевым подходом и конкурсным механизмом».

Есть, наконец, интересное предложение выделить из среды некоммерческих организаций некую группу, придать ей особый статус и установить специальные правила уплаты налогов и отчетности. Уже и название придумано: ООИ (бесприбыльные организации, действующие в общественных интересах).

Элла Памфилова пока не называет сроки выдачи пакета: «Но и тянуть мы не станем». «Б» будет следить за развитием событий.

Как песня жить и болеть помогает

Записывайте детей-инвалидов на прием к пианисту

Сегодня специальный корреспондент „Ъ“ ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН торжественно нарушает традицию полосу Российского фонда помощи. Он ничего ни за кого не просит. Просто рассказывает про мир не без добрых людей, где взрослые, не имеющие возможности дать детям здоровье, дают им счастье. Что, конечно, не означает, будто эти «счастливые инвалиды» в помощи добрых людей уже не нуждаются (см. справку на этой же странице).

Ребенок ведь должен быть счастлив, а этот слепой и сумасшедший мальчик в гостинице раскачивается целыми днями, как маятник, и зоет. Гостиничный персонал избегает от него. Клиентов из соседних номеров переводят на другой этаж. Мальчик воет, когда его одевают в белую рубашку, везут в автобусе, ведут по коридорам, помогают взойти на сцену, и там мальчик садится за рояль, перестает выть, и из-под пальцев его — музыка, а на лице его — счастье.

Пианист Владислав Тетерин видел, как великий Рихтер, занеся уже руки над клавиатурой при полном консерваторском зале, едва шевеля губами, начинал тихо считать до десяти, что двадцати, музыка вот-вот должна начаться, но все медлит. До тридцати. Люди, пришедшие слушать Листа, начинают тревожиться: вот же пианист, вот рояль, а музыки нет. Владислав Тетерин не знает, как Рихтер вычислял эти свои великие паузы, но ровно за мгновение до того, как в зале что-нибудь нехорошее начнется, маэстро брал своей первый аккорд. Чудо — это ведь не когда происходит что-нибудь необычное, а когда в кои-то веки хоть что-нибудь происходит как надо: Бог воскрес, смерти нет, дети счастливы, государи добры и искренни.

Владислав Тетерин был серьезным концертирующим пианистом. В 95-м после успешного тура по Японии Тетерина попросили сыграть один благотворительный концерт в школе-интернате для тяжело больных детей. Тетерин, разумеется, согласился, как и всякий серьезный музыкант соглашается время от времени играть благотворительные концерты. Японский детский дом произвел на русского пианиста впечатление сильное: поэтические горы вокруг, дворец с позолотой, бассейн с огромными разноцветными рыбами, на 800 больных детей 800 педагогов, в огромном спор-

«Мир искусства» — редкая область, в которой у православной и католической церквей нет разногласий

тивном зале — настоящий стейнвеевский рояль. Большинство детей были так больны, что их принесли слушать музыку на кровати. Многие дети, слушая Тетерина, как бы слегка дирижировали рукой, и надо было понимать, что все остальное тело у них парализовано, кроме этой руки. После концерта Тетерин хотел поклониться, поблагодарить слушателей по-японски, но расплакался и убежал.

Потом дирекция интерната устроила в честь Тетерина обед, и во время обеда один из педагогов сказал, что дети разучили песенку и сейчас споют ее. Дети пели откровенно. Они вняли ноты, отыскали, ковыряли в носу и заметно ненавидели русско-го пианиста, ради которого дирижера заставлял петь всякие глупости. Тогда пианист Тетерин попросил принести ему популярный песенник и, на ходу подбирая мелодию, стал играть, а дети чудесно стали петь. Им было весело, они смеялись, у многих оказался приличный голос и слух. Насколько я понимаю, в успешной карьере пианиста Тетерина это было первое настоящее чудо, когда мир вокруг выстроился наконец в кои-то веки как надо, то есть дети из предмета всеобщей жалости стали предметом всеобщей радости. Беда была только в том, что чудо это произошло не оттого, что удалось

сыграть сложный пассаж из Дебюсси, а оттого, что пришло в голову не играть музыку для детей, а играть ее вместе с детьми. В Москве пианист Тетерин бросил концертную деятельность и занялся поиском талантливых детей-инвалидов и организацией их концертов на одной сцене с великими музыкантами.

Тетерин говорит: — В мире есть семьдесят-восемьдесят великих музыкантов. И инвалидов из них только трое: Томас Квастхофф, Андрей Бочелли и Ицхак Перлман. Статистически должно быть больше инвалидов по отношению к здоровым людям, десять-пятнадцать процентов. Значит, великих музыкантов-инвалидов должно быть восемьдесят. Что случилось с теми семнадцатью гениями, которых мы не знаем? Им никто не помог. Если больной ребенок талантлив и не умер, то для него это трагедия. Талантливому человеку нельзя быть беспомощным, потому что талант тогда разорвет его на куски.

К служебному входу лондонского театра «Ковент-Гарден», опаздывая, как всегда, минут на сорок, идет дирижер Валерий Гергиев. Он должен познакомиться с пианистом Тетерина с певцом Пласидо Доминго. А Тетерин должен уговорить Доминго спеть концерт вместе с больными детьми. И ведь уговорит.

На приеме к президенту США Джорджу Бушу стоит очередь из желающих сказать пару слов, а президент уже пятнадцать минут слушает пианиста Тетерина, который предлагает ему собрать со всех штатов талантливых больных детей и спеть с ними.

В британских, американских, итальянских, российских газетах печатаются объявления, что есть, дескать, сумасшедший русский пианист, разыскивающий талантливых больных детей. И десятки детей уже нашлись. И пятеро метят в гении.

На Соборной площади Кремля с оркестром и хором, с колоколами Ивана Великого и Монсеррат Кабалье больные дети поют, а перед сценой сильные мира впервые чуть не плачут, а не просто отсыживают концерт классической музыки как протокольное мероприятие.

Концерты, организованные Тетериным, поддерживают патриарх всея Руси и папский — в кои-то веки вместе. Отыграв концерт, дети знают, что будет и другой концерт, и третий, и в Ватикане, и в английской королевле, и с Доминго, и с Бартоли. Наконец в кои-то веки дети знают, что их не бросят. В кои-то веки дети счастливы, гении внимательны, а государи добры и искренни.

Инвалидные коляски вместо колясок-инвалидов

По данным Владислава Тетерина и его соратников из фонда «Мир искусства», девять их юных подопечных остро нуждаются в новых специальных инвалидных колясках. Их сегодняшние средства передвижения, по-хорошему, давно пора сдать в утиль из-за ветхости. Они уже не годятся для езды по асфальту, а некоторые — даже по сцене. Они не складываются и потому не годны для перевозки в автобусе. На них отсутствуют ручки, а на некоторых и подставки для ног. Тормоза ослаблены и не восстанавливаемы. Поэтому таких колясок не поставишь на ступени хора, и они вынуждены выступать, сидя за оркестром. Это тяжело не только морально. Ребята просто не видят дирижера.

Вот имена этих талантов: Анастасия Виноградова (20 лет, спинальная амиотрофия Гоффмана, студентка университета, Пензенская область), Алена Абрамова (15 лет, ДЦП, Кемеровская область),

Людмила Васильева (18 лет, киста грудного отдела позвоночника, нарушения опорно-двигательной системы, Вологодская область), Рамзия Галимзянова (18 лет, нижняя спастическая паралепсия, нарушения функций тазовых органов, Кировская область), Елена Гагарина (16 лет, спинальная амиотрофия, Москва), Самвел Маркосян (15 лет, мышечная дистрофия, кистозно-слипчивый арахноид грудного отдела спинного мозга, Орловская область),

Света Зарубина (13 лет, ДЦП, Республика Марий Эл), Зураб Темо-Аглы (15 лет, ДЦП, Пензенская область), Юлия Самойлова (13 лет, паралич ног, Республика Коми). Всем девятилетним нужны коляски «Крошка Ру», титановые, по цене 23 тыс. руб. Рознятся только размеры сидений. На каждую фирму-поставщика выставила счет. Реквизиты можно получить в фонде.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Никита Иванов по-прежнему ищет родителей

Судьба шестилетнего сироты Никиты Иванова, о котором мы рассказали на странице Российского фонда помощи («Поднимите его», «Ъ» от 21 января), явно произвела впечатление на читателей. У этого смешного малыша обездвинены суставы рук и ног да еще жуткая косоплоскость. Он перенес несколько операций, впереди новые. По расчетам главврача дома ребенка Людмилы Хлебченко, лечение Никиты только в этом году обойдется в 145 тыс. руб., «которых нет». Но после этой публикации в Ермолинский дом ребенка, где живет мальчуган, отправлено 334 650 руб. Госпожа Хлебченко заверила нас, что все деньги будут потрачены только на Никиту: «Пожалуйста, поблагодарите читателей за доброту и отзывчивость. Так и напишите: я преклоняюсь перед ними. Какие люди!»

А теперь обещанный финиш: по акции «Зимние каникулы для смоленских сирот». Вместе с общественной организацией «Право ребенка» мы предложили читателям профинансировать зимние семейные каникулы для ста сирот. Предлагалось собрать 200 тыс. руб., из которых одна половина пошла бы на новогодние подарки, а дру-

гая — на содержание детей в семьях. Собрали 495 тыс. руб. Для организаторов такой перебор оказался полной неожиданностью. В итоге на каникулы в семьи отправивших 190 детей (на столько успели найти приемные семьи) из семи сиротских учреждений, это Гагаринский, Починковский, Рославльский, Сафоновский, Смоленский, Шаталовский и Ярпчевский детдома и интернаты. В результате 380 тыс. руб. потрачено на 190 детей. Оставшиеся 11 тыс. руб. потрачены так: в Смоленском детдоме 12 сиротам приобретены одежда и обувь, в Гагаринском одежде и обуви 40 сирот. В Ярпчеве приобрели для детей 20 комплектов постельного белья, а также 80 пар носков и колготок. А в Шаталовском интернате кроме одежды и обуви закупили еще две магнитолы и четыре уютга. В Сафонове купили для воспитанников 40 курток. И еще 42 ребенка съездили в анапский лагерь, получив по 95 читательских рублей на карманные расходы.

И о других добрых делах читателей в минувший месяц.

Приобретены: слуховые аппараты DigiFocus SP для Лизы Ивановой (6 лет, тугоухость четвертой степени, Москва, 54 460 руб.) и Кириллы Козлова (12 лет, Оренбургская область, 54 460 руб.).

Оплачено лечение: Андрею Пинчаку (12 лет, надклапанная стеноз аорты, Тульская область, 236 665 руб.), Светлане Селехо (19 лет, сколиоз, Кемеровская область, 203 770 руб.), Жанне Кочемасовой (19 лет, сколиоз, Нижегородская область, 203 453 руб.), Юле Лазаренко (12 лет, лордосколиоз, Новосибирская область, 183 720 руб.), Борису Бабичу (16 лет, ДЦП, Ставропольский край, 18 500 руб.), Алексею Климовичу (35 лет, паралич, Москва, 150 тыс. руб.).

Отправлены: детсад № 724 для детей с нарушениями зрения (Москва) — 811 245 руб. на аппараты «Амблор», «Форбис», компьютеры и компьютерные програм-

мы, мебель, кухонное оборудование; многодетной семье Гуйсеновых (Ставропольский край) — три постыли и 93 300 руб. на мебель, бытовую технику, одежду; Светлане Могильной (Самарская область) — две вещевые посылки и 36 тыс. руб. на санаторное лечение дочери Марты; Марине Сушенцовой (13 лет, сахарный диабет, Марий Эл) 25 500 руб. на тест-полоски; Рахману Бачаеву (6 лет, ДЦП, Чечня) — 114 600 руб. на лекарства и медоборудование; Юлии Цветковой (32 года, остеомиелит, Санкт-Петербург) — 57 500 руб. на эндопротез «Зульцер»; Елене Гридневой (30 лет, инвалид первой группы, Иркутская область) — 19 551 руб. на холодильник и стиральную машину; семье Таисии Виборовой (Архангельская область) — 17 тыс. руб. и три посылки.

Помогли: Юлия Солмоновна (Узбекистан), Светлана, Кирилл (оба из Санкт-Петербурга), ЗАО «Хайн-Георгиевск» (Ставропольский край), управление об-

разования Восточного административного округа, компания «Золотые крылья», Максим, Александр Геннадьевич, Юлия (от руководителя), два Андрея, Ираклий, Марина Геннадьевна, три Елены, Илья и Таата, две Евгении, два Олега, Александр, Мара, Светлана Викторовна, Александр Семенович, Владимир, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), две Натальи, два Юрия, Марина С. (от руководителя), Эмиль Валентинович, Валерий Иванович, Д. И. Баирамшвили, три Екатерины, Елена и Дмитрий, Александр Георгиевич, Надежда и Денис, Татьяна Владимировна, Кирилл, Надежда, Елена Ивановна от Олега Константиновича, Константин, Николай, Денис, Владимир Николаевич, две Оксаны, Руслан, Татьяна, Мисбах В., Зинаида, Эрнест, Людмила Михайловна, Борис, Александр Павлович, Екатерина Викторовна, Маргарита (все — Москва). Спасибо!

ЛЕВ АМБИНДЕР

Из свежей почты

Денис Бартош, 5 лет, детский церебральный паралич. Требуется тренажер «Айболит» для ходьбы и корсет, 41 900 руб.

Мой Дениска при родах совсем было задохнулся, но откачали. Потом все складывалось нормально, а в полгода после прививки от полиомиелита Денис потерял сознание. А когда ожил, то перестал держать голову, ползать и даже переворачиваться. С тех пор и лечимся в клиниках от Владивостока до Москвы. И вот сын уже сидит и стоит с опорой. Ему нужны ходунки (стоят 14 тыс. руб.) и аппарат с корсетом, чтобы формировать скелет и мышцы (27 900 руб.). Мы живем на зарплату мужа, он моторист в морской компании «Римско» за 3500 руб., и на пенсию Дениски в 1397 руб. Я прежде была лаборантом в воинской части, тогда заработки не ахти, а сейчас не работаю. Надо же малыша на ноги ставить. Прочитала о вашем фонде, как вы помогаете людям в трудные моменты жизни. У нас именно такой момент. Ни соцзащита, ни Детский фонд не помогли. Татьяна Усова, Приморский край

Центр «Детство» (Москва), врач Мария Бобылова: «У Дениса отсутствует двигательное развитие, но психика и ум формируются абсолютно нормально. Эти дети интеллектуально даже опережают сверстников. Денису надо создать мышечный каркас. Без ходунков и панциря-корсета не обойтись».

Ася Таборова, 15 лет, левосторонний грудной кифосколиоз четвертой степени. Требуется операция в Новосибирском НИИТО, 187 450 руб.

Уважаемый Фонд помощи! Напечатайте это письмо, ведь есть отзывчивые люди, они помогут дочке. Ася росла нормальной, а потом ей стала трудно даваться физкультурой. Когда сделали рентген, ахнули: позвоночник изогнут в S, а внешне незаметно, слегка лопатки торчат. За три года вырос реберный горб, грудь перекосило, дышать все труднее, левая нога короче правой. Теперь и сердце забарахлило, у дочки миокардиодистрофия. Стала Ася инвалидом. Сколько слез, сколько горя! И вот нам рассказали о НИИТО. Поехали в Новосибирск. Доктор Михайловский настаивает на операции, а она стоит 187 450 руб. О боже, где взять такие деньги? Я инвалид второй группы, живу на таблетках. Моя пенсия 1080 руб. да Асяна 1200. Муж — водитель, перебивается случайными заработками: фирмы все разоряются. У меня еще две старшие дочери: Юлия живет отдельно, а Катя — инвалид по слуху. Люди добрые, помогите деньгами Асе на операцию! Татьяна Таборова, Амурская область

Заведующий клиникой подростковой вертебрологии республиканского Центра патологии позвоночника Михаил Михайловский (Новосибирск, НИИТО): «Асе нужна операция с применением имплантата CD 1 (второй тип). К сожалению, он дорог. Но сколиоз быстро прогрессирует, и иного спасения просто нет».

Катя Вологодских, 13 лет, некроз головки бедра, перекос таза, нуждается в протезировании. 113 688 руб.

Несчастье случилось два года назад. Мой 13-летняя Катя с подружкой поехали в город. На автобусной остановке встретили одноклассника Славу. И тут на них налетел автомобиль. Удар был так силен, что Слава умер сразу. Катя получила сотрясение мозга и перелом позвонков. А Катя попала под колеса. Прохожие подняли автомобиль и вытащили дочку. Ее ножки болтались, как у тряпичной куклы. Катя лежала пять месяцев, перенесла четыре операции. Помимо сотрясения мозга и рану у нее перелом одного бедра и вывих другого. Левая нога укорочена на 10 см, из-за этого перекос таза и сколиоз. С трудом передвигается на костылях. Ей каждую ночь снится катание на велосипеде. Плачет, конечно. Врачи сказали, надо ставить импортный эндопротез. Это 113 688 руб., а у нас весь доход 2286 руб./мес. Я касир в совхозе, а муж пожарник. Ольга Вологодских, Новосибирская область

В Новосибирском НИИТО сообщили: протезирование разрушенной головки бедра для такого возраста вообще уникально. Но для Катя другого выхода нет. Ей показан эндопротез Zweimuller, отечественных аналогов не существует. Со временем она сможет и бегать, и на велосипеде кататься. И иметь детей. Но оперировать надо срочно. Уже начались изменения в формировании скелета.

Калужская областная библиотека для слепых. Требуется цифровая студия для издания «Говорящих» книг. 400 тыс. руб.

Уважаемый Российский фонд! От имени 3 тыс. читателей прошу помочь приобрести цифровую студию (400 тыс. руб.). Она позволит издавать «говорящие» книги для слепых. У нас 110 тыс. книг для них (шрифт Брайля, укрупненный шрифт, «говорящие» книги). Но в области 85 тыс. таких людей, есть школа для слепых и еще студенты-инвалиды, которые учатся на дому. Мы хотим увеличить число книг на касетах и CD-ROM, так как среди наших читателей много пожилых, их пальцы утратили чувствительность, и Брайль недоступен. Кое-что нам уже удалось, мы даже выиграли всероссийский конкурс «Окно в Россию» среди провинциальных библиотек. Недавно открыли издательский отдел, в год выпускаем 10-12 наименований книг по Брайлю по 5-10 экземпляров. Но это же капля в море! Звуковая студия позволит издать «говорящие» книги до 100 названий в год тиражом по 500 экземпляров. Губернатор нашел деньги на открытие наших филиалов, купил 700 плееров и даже «Жигули» для обслуживания на дому. Но приобрести студию (у нас, кстати, отличные чтецы) бюджету не по силам. Директор областной библиотеки для слепых имени Островского Мария Коновалова, Калуга

Антонина Кокшарова, безработная, мать троих детей. Нужна теплая одежда.

Узнала, что есть на свете такой Фонд помощи, который и вправду людям помогает, и на душе тепле. Низкий поклон вам за то, что чужую боль чувствуете. Прежде мы жили на острове Врангеля. Но поселок закрыли, мы уехали. Почти все вещи оставили: вертолет один, а детеныш все надо. У меня трое деток: Анна и Коля (13 и 9 лет) и Надя 6 лет. В Сыктывкаре муж устроился монтером на тепловышке. Здесь же и живем. Печка, электроплитка, кровати железные — вот и все имущество. Я не работаю, нет здесь работы. Муж добрый (с двумя детьми от первого брака взял, любит, как своих). И умный: учится заочно в институте на «олитуч», будет инженером. Я скачаю по родине, по острову, но там не выжить: кормиться нечем, ни лечения, ни школы. Дети у нас хорошие, дружные, мне помогают Коля рисовать очень любит. Не могли бы вы прислать нам теплую одежду? Размеры выслаю. Выкроить деньги на вещи не удается. Купить совсем ничего не могу. Все идет на еду. Антонина Кокшарова, Республика Коми

Специальный райсоцзащиты Александра Джанова: «Кокшаровы у нас на учете по нуждаемости, детей в школе кормят бесплатно. Среднедушевой доход в этой семье ниже прожиточного минимума (472 руб. на человека)».

Реквизиты авторов писем и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года как попытка помочь авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местных властей, мы публикуем их в «Ъ», «Домовом» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты бегодлагаи и дальше действуете сами. Деньги через нас не ходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$3,9 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям горевших милиционеров (г. Самара), 153 семьям пострадавшим от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПК «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста». Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адреса фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; E-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04 (т/ф)

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».